

Московская тетрадь Максима Богдановича

Микола ТРУС,
кандидат филологических
наук, доцент

Рукописное наследие известных писателей – необычайно ценный источник информации, документально подтвержденный момент творческой биографии. Автографы напечатанных произведений сохраняют свою важность для исследователей, создают эффект присутствия автора, прикосновения руки творца. Особую значимость представляют собой выявленные рукописи неопубликованных произведений. Для литературоведов, предпочитающих в своей работе метод *de visu* (по увиденному), архивные поиски, огромную мотивирующую роль играет неповторимое эмоциональное состояние предчувствия находок.

Жизнь и творческая деятельность М. Богдановича тесным образом связаны с российскими городами. Классик белорусской литературы состоялся как писатель, журналист в Ярославле. Во многом этому способствовал его круг общения. В ярославский период жизни и творчества, учебы в Демидовском юридическом лицее поэт активно сотрудничал с журналами «Украинская жизнь», «Русский экскурсант» (издавался в Ярославле под редакцией П.А. Критского), местной ежедневной газетой «Голос», другими российскими изданиями. С берегов Волги отправлял он рукописи стихов, а затем и сборника «Вянок» в Вильно, в редакцию белорусской газеты «Наша ніва», сплю-

тившей вокруг себя национально ориентированную интеллигенцию.

Во время подготовки Институтом белорусской культуры «Твораў М. Багдановіча» в 2 томах (1927–1928), первого академического издания в БССР, была проведена огромная работа по сбору и систематизации всех напечатанных произведений, выявлению рукописных источников. Адам Богданович передал в Минск архив своего сына, сохраненный им в период всех общественных потрясений и пожара, вспыхнувшего во время белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году.

Неоценимой услугой Адама Егоровича стало написание им в 1923 году по просьбе Инбелкульту «Материалов к биографии Максима Адамовича Богдановича». Опытный исследователь обратился к коллегам и друзьям своего сына с просьбой написать воспоминания. Собранные тексты могли бы составить третий том собрания сочинений. Но он не был издан, а подготовленные мемуарные записи сгорели вместе со всем архивом поэта во время Великой Отечественной войны. До нас дошли только некоторые их фрагменты и то лишь благодаря цитированию профессора Ивана Замотина и диссертации Григория Железняка.

В записях отца поэта отмечается следующее: «Вообще за весь свой лицейский период Максим вел жизнь тихую, сосредоточенную в себе самом. Круг знакомых у него был ограниченный. ...Иногда заха-

ОБ АВТОРЕ

ТРУС Николай Валентинович.

Родился в 1969 году в д. Исаевичи Слонимского района Гродненской области. Окончил Белорусский государственный университет (1993), аспирантуру при кафедре зарубежной литературы БГУ (1996). Прошел переподготовку по английскому языку в Минском государственном лингвистическом университете (1995–1997). Дважды стажировался в университете Я.А. Коменского в Братиславе (Словакия). С 2017 года – докторант Института литературоведения имени Янки Купалы НАН Беларуси.

В 1996–2001 годах преподавал на кафедре славянских литератур и кафедре зарубежной литературы Белорусского государственного университета. Одновременно в 1993–2000 работал в Литературном музее М. Богдановича (в 1998–2000 – директор музея). В 2011–2016 годах – заведующий кафедрой белорусской филологии Белорусского государственного технологического университета. С 2017 года – заместитель главного редактора журнала «Полымя».

Кандидат филологических наук (2000), доцент (2004).

Автор свыше 300 публикаций, четырех монографий. Научный редактор, один из составителей и авторов энциклопедии «Максим Богданович» (2011).

Сфера научных интересов: сравнительное литературоведение, история литератур и культуры славянских народов, межнациональные связи и взаимовлияния.

живали к Максиму братья Алексей и Давид Алексеевич Золотаревы... сохранившие о нем добрую память» [1, с. 42].

С писателем и краеведом Алексеем Золотаревым (1879–1950) Максима Богдановича связывал общий интерес к вопросам культуры и историко-литературного процесса. В описи рукописей поэта, составленной в Инбелкульте, названа открытка, адресованная другу и датированная 1911 годом. А. Золотарев написал воспоминания о М. Богдановиче, хранившиеся в Минске: сначала в Институте белорусской культуры, затем в АН БССР. Они утрачены вместе со всем архивом поэта во время Великой Отечественной войны. Известны лишь два фрагмента этих мемуарных записей, датируемые 1923–1926 годами [1, с. 66].

Москва – Минск: маршрут научного сотрудничества

Настоящим подарком для богдановичеведов, научной общественности России и Беларуси стал выход в 2016 году книги А.А. Золотарева «Campo Santo моей памяти...», подготовленной В. Хализевым и Д. Московской [2]. Богатый фактический материал издания позволяет по-новому увидеть не только ближний круг общения белорусского поэта, но и дальний, воочию представить время, его творцов и исследователей. Книга актуализирует многие известные направления архивных поисков и научного осмысления, ранее считавшиеся практически исчерпанными или затруднительными по причинам объективного характера, определяет новые – с великолепной контекстуальной и художественной подсветкой, осмыслением судеб русской интеллигенции первой половины XX века.

Нынешний юбилей – 150-летие «буревестника революции» – свет для совместной работы над научно-исследовательским и издательским проектом «Горький – Богданович» ученых из нескольких заведений России и Беларуси: Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Литературного музея

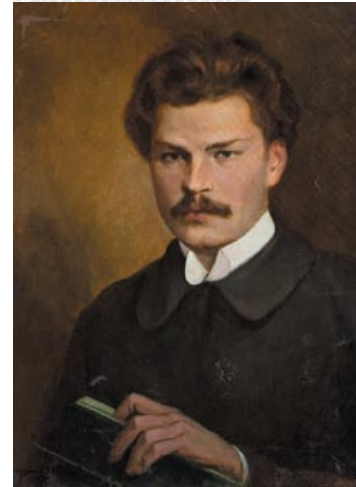
М. Богдановича, Института литературоведения имени Я. Купалы НАН Беларуси.

Наиболее весомый результат проекта – объемная книга «М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования» [3], в которой представлен огромный текстовый массив переписки представителей семей Пешковых, Волжиных, Богдановичей, а также факсимиле (!) неизвестных автографов классика белорусской литературы.

Рукописная тетрадь автопереводов М. Богдановича была обнаружена в архиве А.М. Горького, который находится в составе академического Института мировой литературы, в ходе подготовительной работы, разбора и обработки фондовых материалов. Отсканированную сенсационную находку получили все члены авторского коллектива – с коллегиальной договоренностью: преждевременно не оглашать о ней никакую информацию. При восстановлении всей системы межличностных отношений каждый имел перед глазами обнаруженный архивный документ совместного проекта.

В поисках утраченного

Продолжительное время аура беспрецедентности и абсолютной уникальности в творческом наследии М. Богдановича сопровождала рукописный сборник, найденный библиографом Ниной Ватаци в 1964 году [4]. Из воспоминаний отца поэта известно, что создание его связано с Нютой Гапанович. Получив в подарок сборник «Вянок» (1913), она ответила, что не понимает по-белорусски. Тогда М. Богданович специально для дамы своего сердца сделал подборку из 22 стихов, перевел их и оформил в специальную тетрадь под названием «Зеленя». С авторской атрибуцией «Стихи. Перевод с белорусского автора. Ярославль. 1909–1913 гг.», посвящением «Нюте» и эпиграфом «Переводы стихов – словно женщины: если красивы, то неверны; если верны, то некрасивы. Нем. писат. поговорка».

Портрет Максима Богдановича работы художника В. Волкова. 1927 год

Рукописный сборник «Зеленя» – литературная сенсация «оттепельных» 1960-х – призвал к жизни эссе Михася Стрельцова «Загадка Богдановича», благодаря которому состоялась веховая перекодировка хрестоматийного видения жизни и творчества классика белорусской литературы.

По материалам, представленным в книге «М. Горький и А. Богданович...», теперь доподлинно известно, что отец поэта в письме от 12 июля 1925 года, адресованном М. Горькому в Сорренто, интересовался: «Максим в 13 или 14 году писал – Вам и вероятно послал книжку своих стихов. Не сохранились ли у Вас его письма? Не дадите ли Вы о нем или его стихах коротенького отзыва? Белорусы были бы весьма обрадованы» [3, с. 326]. На что был получен ответ 4 августа 1925 года: «Максим не писал мне, и книги своей не посылал» [3, с. 328].

Летом 2018 года Дарья Московская, заместитель директора Института мировой литературы, обнаружила рукописную тетрадь М. Богдановича в фонде К.П. Пятницкого, директора и редактора издательства «Знание» (Санкт-Петербург), литературную политику которого во многом определял Максим Горький.

Необходимо заметить также, пока в порядке фоновой информации, что в сборниках, издаваемых товариществом «Знание», успешно печатался упомянутый нами выше Алексей Золотарев. С повести «В Старой Лавре» (1908, книга 23) «началось вхождение Золотарева в каприйский круг писателей-знаньевцев, ее публикация стала первым шагом к признанию его таланта и самобытности» [2, с. 867]. Максим Горький поддержал молодого автора, высоко оценил его последующие произведения – «На чужой стороне» (1911), «Во едину от Суббот» (1913). Все эти факты историко-литературного характера, думается, будут не лишними при выяснении обстоятельств поступления рукописи белорусского поэта в редакцию «Знания».

Полагаем также, что многое в судьбе московской тетради могло бы прояснить сопроводительное письмо М. Богдановича, существование которого вполне логично. Благодаря ему мы могли бы по-

лучить ответы на ряд вопросов: на чье имя направлялась рукопись? кем была получена (принята к рассмотрению)? и др. Значит, необходима дальнейшая скрупулезная работа в фондах московского Архива А.М. Горького, других профильных учреждений России.

Содержание тетради

Московская тетрадь состоит из четырех листов, все записи представляют собой беловые автографы, выполненные хорошо знакомым для исследователей каллиграфическим почерком классика белорусской литературы.

На первой странице сверху имеется надпись: «М. Богданович. Стихи (перев. автора с белорус.)». Далее представлены тексты восьми стихотворений:

«***Уж синее небо темнеет»,
 «***Прочтите с участием правдивую эту»,
 «***Белым цветом одета калина»,
 «Дед»,
 «***Слышишь гул? Это дико-печальный лесун»,
 «***Подыми к небесам свои взоры»,
 «Триолет» («***На солнце загляделся я»),
 «Дистихи».

Завершает поэтическую подборку запись: «Адрес мой: Ярославль, Демидовский Лицей, Максиму Адамовичу Богдановичу. М. Богданович».

Первые семь стихов в своем двуязычном художественном воплощении уже известны, представлены и прокомментированы в Полном собрании сочинений поэта в 3 томах (1992–1995). При их сравнении с текстами московской тетради находим незначительные расхождения (выделены курсивом):

«Но не век расцветает калина, – // Не влетает *цветов уж* Марина» – «Но не век расцветает калина, – Не влетает *калины* Марина» («***Белым цветом одета калина»);

«Что *дрожит и блестит* на листьях дубняка...» – «Что *горит и дрожит* на листьях дубняка...» («***Слышишь гул? Это дико-печальный лесун»);

«И ты станешь *опять*, как дитя, // И затихнут *больные укоры...*» – «И *опять*

станешь ты, как дитя, // И затихнут
больные докоры» («***Подыми к небе-
сам свои взоры»).

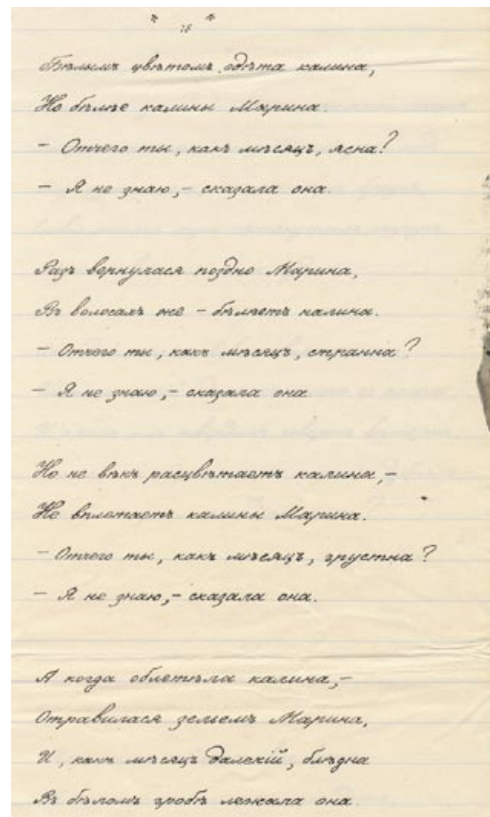
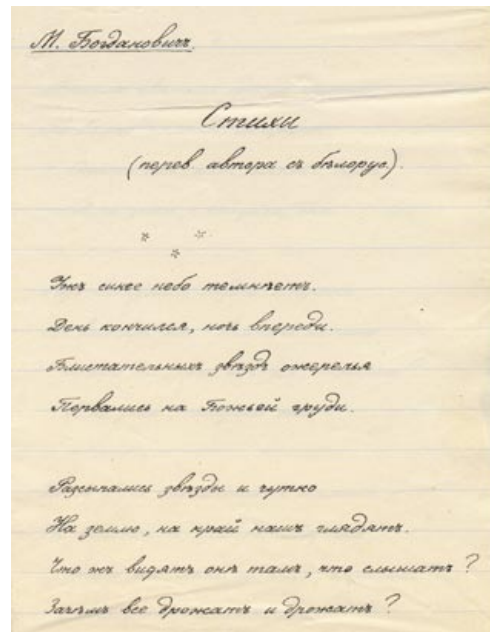
«Триолет» («***На солнце загляделся
я») в обнаруженной рукописи представ-
лен без традиционного автографа «Кра-
савец юный, Триолет...», позаимство-
ванного Богдановичем у русского поэта
Константина Фофанова. В этом случае
перед нами единственное пунктуаци-
онное расхождение – тире, его наличие,
заметим, весьма логично и даже необ-
ходимо: «На солнце загляделся я, – //
И солнце очи ослепило».

Заключительные «Дистихи» из москов-
ской тетради – неизвестное произведение
классика белорусской литературы:

Правда, и черные дни сплетались с ясными
днями,
Но далеко уж они в прошлое все отошли.
Всех я теперь их люблю, – ведь издали
кажется сердцу,
Словно узорная чернь по серебру пролегла.

Притом неизвестность эта, как мини-
мум, двойная; необходимо вести поиски
белорусского текста оригинала, предше-
ствовавшего переводу на русский язык.
По нашему мнению, его существование
наглядно выдается первой строкой при-
веденного произведения, в частности,
употребленным возвратным глаголом с
постфиксом -ся. В принципе, его исполь-
зование в русской поэзии представлено
множеством примеров, но, как правило,
это связано исключительно с фольклорной
стилизацией творчества. Например, экс-
промтный перевод первой стихотворной
строки не вызывает трудностей, не влечет
за собой никаких лексических и образно-
изобразительных потерь: «Праўда, і чор-
ныя дні спляталіся з яснымі днямі...»

В этом отдельно взятом стихотворе-
нии перед нами предстает именно поэт
чистой красоты и пример творчества,
типологически близкого русской поэзии
Серебряного века. Последняя строка «Ди-
стихов» с ее характерной модернистской
контрастностью образа (в стихах москов-
ской тетради эта стилевая особенность
последовательно поддерживается), по

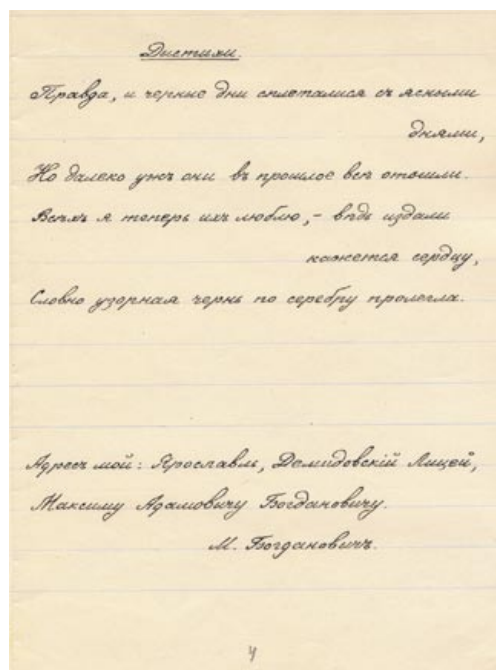
◀ Первая страница
тетради
М. Богдановича

◀ Страница московской
тетради

нашему мнению, может служить своего
рода визиткой начала XX века – «Словно
узорная чернь по серебру пролегла».

Перед нами образец освоенности
М. Богдановичем традиций античной

► Последняя страница
с неизвестными
«Дистихами»

поэзии (Платон, Менандр, Архилох и др.). У белорусского автора подобные произведения (их также можно назвать стилизациями или имитациями) были включены в подборку «Пентаметры» цикла стихов «Старая спадчына». Исследователям известно, что в авторском экземпляре «Вянка» заголовок «Пентаметры» был изменен поэтом на «Элегічныя дысціхі».

Согласно литературоведческому определению, элегический дистих (белор. Элегічны двуверш) – это «двустихие, состоящее из гекзаметра и пентаметра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шлях паэта: зборнік успамінаў і біяграфічных матэрыялаў пра Максіма Багдановіча / складальнік Н.Б. Ватаці. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1975. – 332 с.
2. Золотарев, А.А. Сampo Santo моей памяти: Мемуары. Художественная проза. Стихотворения. Публицистика. Философские произведения. Высказывания современников / А.А. Золотарев; редактор-составитель В.Е. Хализев; ответственный редактор Д.С. Московская. – СПб.: Росток, 2016. – 960 с.
3. М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования. К 150-летию А.М. Горького / Отв. редактор, составление Д.С. Московская. – М.: ООО «ИИА «Пресс-Меню», 2018. – 624 с.
4. Гарэлік, Н.У. Рукапісная спадчына М. Багдановіча / Н.У. Гарэлік // Максім Багдановіч: энцыклапедыя; склад. І.У. Саламевіч, М.В. Трус, навук. рэд. М.В. Трус. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2011. – С. 447–449.
5. Квятковский, А. Поэтический словарь / А. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 375 с.
6. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. – Т. 1. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 752 с.

Элегическим его называют потому, что, как правило, античный Э. д. содержит в себе глубокую житейско-философскую мысль, вызывающую на размышления» [5, с. 350]. Иные дефиниции: «основа жанра, жанрово-строфическое единство гекзаметра и пентаметра» (О.И. Федотов).

Элегическим дистихом, адаптированным к русской силлабо-тонике, писали А. Пушкин и А. Фет, во времена М. Богдановича к нему прибегали В. Иванов, В. Ходасевич, Саша Чёрный и другие авторы.

Для наглядности возможного типологического сопоставления приведем текст последнего из известных трех «Пентаметраў» М. Богдановича:

*З нізкага берагу дно акіяна вачам
недаступна, –
Глуха укрыла яго сіняя цемень вады.
Але ўзбярыся ўгару на вяршыну
прыбрэжнай страмніны,
Кожны каменьчык на дне, пэўна,
пабачыш ты стуль [6, с. 135].*

Эпистолярно подтверждено, что художественная концепция, содержание и структура рукописи будущего «Вянка» вырисовывались постепенно, в совместной работе автора и редакторов – Вацлава Ластовского и Антона Луцкевича. Письма поэта, присланные в Вильно в адрес «Нашай нівы», содержат многочисленные уточнения и дополнения, просьбы, не всегда учтенные в издании. Перфекционист Богданович имел привычку возвращаться к уже опубликованному, перерабатывать. Думается, в случае с пометами на страницах изданного поэтического сборника, а также рукописными «Дистихами» из московской тетради мы имеем дело с конечным авторским определением (уточнением) жанра своего произведения.

Таким образом, можно заключить, что московская тетрадь – беспрецедентная в творческой практике М. Богдановича подборка стихов, составленная, как нам видится, с учетом известной редакционной политики, идейно-эстетических приоритетов издательства «Знание», а также актуальных запросов взыскательной столичной аудитории. ▀